

Глава 29: Слухи

В понедельник рано утром Гу Сицяо проверила купленные акции. На данный момент у неё было достаточно денег, поэтому она продала краткосрочные акции и сосредоточилась на долгосрочных.

На самом деле нашлись несколько акций с приличным потенциалом, но для их развития потребуется по крайней мере несколько лет, поэтому девушка обходила их стороной. Она вкладывала деньги только в те акции, которые другие не осмеливались покупать, потому что была прекрасно осведомлена о будущей выгоде.

Сяо Юнь сидела за столом, как всегда, заучивая стихи, а когда наступил обеденный перерыв, она вышла в туалет. Вернувшись, выражение её лица стало странным. Она постоянно переключалась между запоминанием стихов, выполнением математических упражнений и чтением английских газет.

Было ясно, что она не может сосредоточиться ни на одной из задач.

Гу Сицяо больше не могла этого выносить и бросила на Сяо Юнь испепеляющий взгляд.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи. Хватит ерзать на стуле, будто у тебя геморрой!

Сяо Юнь подпрыгнула на месте, словно её застучали за чем-то плохим.

- Эй... - Сяо Юнь придвинулся ближе к Гу Сицяо и прошептала той на ухо, - ты внебрачный ребенок?

Заметив, что рука Гу Сицяо остановилась, она немедленно продолжила:

- Я ничего не имею в виду, я просто хочу знать, правда ли это. Даже если ты действительно незаконнорожденная дочь, это не так уж и важно. В любом случае, это не твоя вина, так что я не подумую о тебе ничего плохого, обещаю!

Гу Сицяо спокойно достала из ящика несколько математических работ, её ресницы были опущены, чтобы никто не разглядел эмоций на лице, и даже её голос звучал спокойно.

- Это правда.

Увидев реакцию девушки, Сяо Юнь уже знала ответ на свой вопрос. Она и раньше встречала внебрачных детей, но никогда не видела таких, как Гу Сицяо. Девушка была выдающейся по своему темпераменту, ауре и внешности, и это не говоря об исключительных талантах. Не было ничего странного в том, что она знатных кровей, и получила хорошее образование с самого детства, но при этом незаконнорожденная? Кто бы в это поверил?

Несмотря на смущение, Сяо Юнь больше ничего не расспрашивала.

Спустившись вниз пообедать, девушки столкнулись с многочисленными взглядами и перешептываниями у себя за спиной.

В наши дни все школы такие, даже небольшая сплетня способна облететь всех и каждого в течении одного дня все больше обрастая всевозможными подробностями.

Сяо Юнь холодно посмотрела на присутствующих, и после того, как ученики неловко отвернулись, она снова взглянула на Гу Сицяо.

- Почему бы нам не пообедать в кафетерии?

Кафе было самым дорогим местом в Первой городской школе с лучшим выбором блюд, чем в столовой. Его посещали в основном только дети из высшего общества. В целом, там было меньше учителей и учеников, поэтому Сяо Юнь предложила отправиться туда.

- Нет необходимости.

Гу Сицяо держала телефон в кармане и ухмылялась, её фарфоровая кожа была похожа на снег под солнечным светом.

- Мы не можем контролировать то, что говорят другие, поэтому не сможем постоянно убегать. Все в порядке, я достаточно толстокожая, чтобы игнорировать всех.

В школьной столовой было еще больше народу, и когда девушки добрались до столиков, У Хунвэнь уже занял два места и подготовил обеды.

Сяо Юнь притянула к себе Гу Сицяо и кивнула ему.

- Спасибо.

Гу Сицяо не отказалась от еды, и они снова вместе пообедали. Пока они ели, взгляды на Гу Сицяо становились все более и более бесстыдными, а голоса все громче и громче.

Сяо Юнь относилась к Гу Сицяо как к настоящему другу и даже слепо поклонялась ей за мастерство, а, услышав, как все сплетничают и клеветают у неё за спиной, она не могла ни рассердиться. Глядя на У Хунвэня, спокойно уплетающего обед, она сказала:

- Ты совсем не злишься?

- Что?

У Хунвэнь невинно посмотрел на неё.

- Все только и говорят о том, что Эр Цяо - незаконнорожденная дочь, почему ты так спокоен?

Сяо Юнь подняла брови. Разве такой человек, как У Хунвэнь, не ненавидит внебрачных детей больше всего?

У Хунвэнь взглянул на Гу Сицяо, медленно и спокойно обедавшую, прежде чем заговорить:

- Что плохого в том, чтобы быть незаконнорожденной дочерью? В любом случае, это не её вина, вина лежит на её отце за измену.

Гу Сицяо доела овощи и положила палочки на тарелку, дожидаясь пока Сяо Юнь закончит, а когда девушки собрались уходить, она повернула голову и посмотрела на У Хунвэня.

Когда девушка развернулась, У Хунвэнь увидел только её профиль, тонкие и безупречные черты лица и ясные глаза, сияющие подобно жемчужинам.

У Хунвэнь еще не отложил палочки для еды, и его рука так и замерла в воздухе. Молодого человека оглушил внешний вид девушки. Он получил общее представление о Гу Сицяо после того, как некоторое время следил за ней в школе.

Она была холодным человеком. Хотя она не казалась холодной и отчужденной, как Сяо Юнь, а наоборот, теплой и привлекательной, но её сердце всегда было настороже. С таким человеком было трудно сблизиться, и У Хунвэнь был готов сражаться столько, сколько потребуется, но, похоже, у него появился шанс?

Было ли это из-за того, что он сказал?

Заметив, что объект сплетен покидает столовую, голоса учеников стали еще громче.

У Хунвэнь холодно нахмурился, его взгляд стал нетерпеливым и злобным, он встал и огляделся.

- Заткнитесь!

Перешептывания резко оборвались, но У Хунвэнь все еще был очень зол. Как он и говорил, что плохого в том, чтобы быть незаконнорожденной дочерью? Была ли это её вина? Это обида предыдущего поколения, так почему же все винят её? Если бы у неё был выбор, кто бы предпочел родиться при таких обстоятельствах? Она достигла того возраста, когда её семья должна относиться к ней с уважением, но с ней обращались как с досадной помехой и так холодно, что это причиняло боль.

Когда У Хунвэнь относил тарелку, он встретился с Чжун Юнси.

Они обменялись друг с другом мрачными взглядами.

В прошлом Чжун Юнси уважал У Хунвэня. Они оба были в ракетном классе, один увлекался искусством, а другой - спортом. При этом они не пренебрегали своей учебой, и заручились куда большим уважением среди учителей и одноклассников, чем экзаменационный робот, неизменно занимавший первые места на всех экзаменах. Но, как только У Хунвэнь начал следовать за Гу Сицяо, Чжун Юнси больше не разговаривал с ним.

У Хунвэнь не хотел иметь дело с этим парнем с характером, поэтому он только пренебрежительно взглянул на него, прежде чем уйти, сильно разозлив этим Чжун Юнси.

После того, как Чжун Юнси поставил свои тарелки, он подошел к Гу Сицзинь, ожидающую его у входа в столовую.

Увидев её, У Хунвэнь остановился и снова нахмурил брови. Если Гу Сицяо действительно незаконнорожденная дочь, значит она родственница Гу Сицзинь?

Как только эта мысль промелькнула в голове молодого человека, он внезапно кое-что осознал. Он вдруг вспомнил, как Гу Сицзинь перед всем классом передала ему любовное письмо, а он тогда не спрятал его вовремя. С тех пор Гу Сицяо приобрела дурную славу в Первой городской школе, об этом инциденте даже говорили на школьном радио. К счастью, классный руководитель Гу Сицяо очень заботился о своих учениках, поэтому она не получила негативной записи в личное дело, тем не менее этот случай причинил ей много неприятностей.

Его впечатление о Гу Сицзинь всегда было хорошим, благодаря приятной внешности и мягкому темпераменту. Он не хотел сомневаться в девушке, но она дала повод.

У Хунвэнь слегка прищурился и остановил за плечо пробежавшего мимо ученика.

- Узнай, кто первый сказал о том, что Гу Сицяо - незаконнорожденная.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1094165>